

М.В. Хартанович

**ПО СЛЕДАМ КОЛЛЕКЦИЙ ЕГИПЕТСКОГО МУЗЕЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРЫ) РАН**

Зоя Леонидовна Пугач, видя интерес автора статьи к истории музея, предложила тогда еще начинающему сотруднику Кунсткамеры заняться историей Египетского музея, в стенах которого находится родной отдел Зои Леонидовны. Прошло почти десятилетие, и в том числе с «благословения» Зои Леонидовны была подготовлена эта статья.

Кунсткамера Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге — первый в России государственный музей, основанный царем Петром I в 1714 г. В 1724 г. была учреждена Императорская Академия наук в Санкт-Петербурге. Универсальное музейное собрание императора Петра I, включавшее научные приборы и инструменты, естественнонаучные коллекции, произведения прикладного искусства, было передано в пользование профессоров Академии наук как научно-исследовательская база. Петр I издавал указы о пополнении музея редкостями рукотворными и природными. Еще при жизни Петра началось строительство специального здания для размещения Кунсткамеры. Оно было открыто уже при Петре II, внуке императора Петра I, в 1728 г., где и поныне размещается Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук — наследник и преемник Кунсткамеры Петра I. Собрания Кунсткамеры развивались за счет правитель-

ственных указов о пополнении музея Академии наук, экспедиций по физико-географическому и экономико-географическому описанию различных территорий Российской империи, кругосветных плаваний, покупок и даров частных лиц. Поступали предметы по анатомии, зоологии, ботанике, минералогии, палеонтологии, археологии, нумизматике и этнографии. Изначально формирование коллекций Кунсткамеры Академии наук XVIII в. отражало принцип универсальности способов организации знаний. В конце XVIII — первой половине XIX в. происходит разделение науки на различные дисциплины. Развитие науки этого периода и рост отечественной экономики требовали реорганизации Кунсткамеры из универсального музея в дисциплинарно организованные музеи с отдельными бюджетами. Это требование нашло свое максимальное выражение в Уставе Санкт-Петербургской академии наук 1836 г., преобразовавшего Кунсткамеру в ряд отдельных музеев: «Сохранению и управлению Академии вверяются следующие заведения и ученые принадлежности: кабинет Петра Великого <...> музеи: минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический с их лабораториями, ботанический сад, нумизматический кабинет, собрание азиатских и египетских древностей и этнографический кабинет» [Уставы Академии наук СССР 1974: 111].

В здании современного Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН с 1825 по 1862 г. располагался Египетский музей Императорской Академии наук. В современном отделе антропологии МАЭ РАН хранятся экспонаты, входившие в корпус Египетского музея академии. В настоящей статье предпринимается попытка обозначить вехи пребывания коллекций этого музея в стенах МАЭ РАН.

Египетский музей Императорской Академии наук был организован в связи с покупкой коллекции египетских древностей офицера австрийской армии дворянина из Милана Франсуа де Кастильоне [Материалы 1865: 158]. Он прибыл в Санкт-Петербург из Александрии на шведском корабле «София Мария» в конце 1824 г. В Петербурге у него были знакомые, встречавшие его еще в Египте, где Кастильоне занимался раскопками погребений в Мемфисе и Фивах [Северная пчела 1825]. С кем именно был знаком де Кастильоне в Санкт-Петербурге, а также достоверные причины, побудившие его показать свою коллекцию именно в российской столице и предложить ее именно российскому правительству, пока остаются невыясненными. Можно предположить, что некие влиятельные особы были заинтересованы в приобретении Российским государством крупного собрания предметов по материальной и духовной культуре Древнего Египта и становлении египтологии в России. Современник событий востоковед Осип Сенковский писал в газете «Северная пчела»: «Мы должны даже благодарить г. Кастильоне за привезение в нашу столицу прекрасного собрания его египетских древностей, которое, оставшись в нашем крае (мы имеем причины надеяться этого) прославит без сомнения не одно русское имя» [Там же].

Собрание Франсуа де Кастильоне насчитывало более 1200 номеров предметов. Известно, что император Александр I купил из его коллекции скарабеев для Императорского Эрмитажа. Предварительно собрание де Кастильоне осмотрел хранитель Императорского Эрмитажа Е.Е. Кёллер. Он

счел коллекцию скарабеев единственной группой памятников в собрании Кастильоне, которая могла бы быть принята в Эрмитаж, в Кабинет резных камней. Все прочие вещи, по мнению Кёллера, имели скорее историческую и филологическую ценность, нежели художественную [Воробьева 2006: 150–151].

Остальная часть коллекции египетских древностей Франсуа де Кастильоне была куплена Академией наук в сентябре 1825 г. за 40 000 руб. Причем 10 000 руб. были выплачены сразу же, остальная часть выплачивалась по 10 000 в три года без процентов. Переписка о покупке коллекции для Императорской Академии наук велась министром народного просвещения адмиралом А.С. Шишковым с президентом Академии наук С.С. Уваровым [РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 294].

22 октября 1825 г. президент Академии наук С.С. Уваров известил Комитет правления академии о покупке коллекции египетских древностей и предлагал комитету дать распоряжение о приеме коллекции в музей академии [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1825), Л. 3–3 об]. В ответ Комитет правления сообщил Уварову о том, что в академическом музее на тот момент не было «главного смотрителя»: академик Н.Я. Озерецковский был слаб здоровьем, его помощник академик А.Ф. Севастьянов скончался, экстраординарный академик Х.И. Пандер находился в отпуске [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1825). Л. 6]. В итоге египетская коллекция была поручена в ведение академика Ф.Б. Грефе, а в его отсутствие — помощнику библиотекаря Л.А. Шардиусу [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1825). Л. 8]. 10 ноября 1825 г. Комитет правления Академии наук приказал бухгалтеру Бекману записать египетские древности по каталогу, составленному Шардиусом, в отдельную шнуровую книгу, «заведенную для вновь учрежденного при Академии египетского музеума» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1825). Л. 9–9 об; Станюкович 1953: 215].

Итак, в Египетский музей Академии наук поступили мумии в саркофагах, статуи, барельефы, скульптурные изображения божеств, рукописи и папирусы, вазы, сосуды. В документах второй половины XIX в. находим, в частности, перечень мумий в саркофагах: 1) мумия мужчины в маске коричневого цвета, при мумии — связка из бус, один скарабей и 4 скульптуры божеств; 2) мумия женщины «в чехле из полотна, украшенном живописью»; 3) мумия ребенка в маске и сапожках; 4) голова от мумии, в полотне, с волосами; 5) голова от мумии, с которой частично снято полотно; описание шестой мумии — неразборчиво [Опись коллекции № 5611].

В Кунсткамере Императорской Академии наук уже хранились немногочисленные египетские древности. В 1767 г. в Кунсткамеру были переданы «в подземных пещерах в катакомбах около северного Каира в расстоянии нескольких миль от Египетских пирамид:

1) найденный деревянный небольшой гробок и в нем мумия от недоноска;

2) деревянный размалеванный идол наподобие балясины с продолговатой бородою;

3) идолы египетские бирюзового цвета наподобие пелененых младенцев» [Летопись Кунсткамеры 2014: 305].

Упоминание некоторых предметов из вышеприведенного списка находим в путеводителе по музею Осипа Беляева «Кабинет Петра Великого» [Беляев 1800: 242–243].

Для Египетского музея в здании Кунсткамеры отвели два помещения на первом этаже. Стены помещений были отделаны живописной росписью по египетским мотивам. Оформлением занимался живописец Рихтер, взяв за основу “Prise d’Avannes Histoire de L’art egyptien d’après les monuments atlas” [Станюкович 1953: 215]. Настенная живопись сохранилась поныне.

Русский писатель и журналист Н.И. Греч, путешествовавший по Германии в 1825 г., сравнивал берлинский и петербургский египетские музеи: «Еще достоин внимания египетский музей, во дворце Монбизу, но для меня в нем не было ничего нового: мне кажется, что египетский музей нашей Академии наук не уступает берлинскому» [Греч 1855: 133].

По Уставу Императорской Академии наук 1836 г. для содержания Египетского музея назначалось 142 руб. 80 коп. серебром. Таких средств было недостаточно для приобретения дорогих, редких в продаже и модных египетских древностей, кроме того, ни в Академии наук, ни в России вообще на тот момент не было ни одного египтолога. В последующие годы поступления в Египетский музей были незначительны [Материалы 1865: 158]. В декабре 1821 г. от французского археолога, директора Лувра графа Луи Николая Филиппа Огюста де Форбена в музей была передана мумия кошки [Летопись Кунсткамеры 2014: 502]. А в декабре 1827 г. купец I гильдии Анастас Аверов преподнес в дар три мумии в саркофагах [Станюкович 1953: 216–217].

21 ноября 1861 г. президенту Академии наук Д.Н. Блудову из Министерства императорского двора поступило предложение передать в Эрмитаж имеющиеся в академии египетские древности для пополнения раздела Эрмитажа, посвященного древним культурам. В письме упоминалось, что в Эрмитаже египетские древности были бы более доступны для публики, нежели в музее Академии наук. Также в письме ссылались на распоряжение императора Александра II предварительно снести с президентом Академии наук на предмет, «может ли означенное предположение быть исполнено без неудобства» [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1861. Л. 1–2]. В ответе, последовавшем 30 января 1862 г., было изложено решение Историко-филологического отделения Академии наук. Сообщалось, что «большая часть предметов <...> принадлежит ко временам Птоломеев и римских императоров, т.е. к той эпохе, когда Египет был под влиянием греческих и римских идей, посему очень многие из сих предметов, как, например, надписи хотя происходят из Египта, но в действительности суть произведения греческие и римские. Таким образом <...> имеющийся при Академии так называемый Египетский музей не может представлять для изучения именно Египта и его истории достаточного пособия, ибо состоит из предметов лишь второстепенной важности в сем именно отношении». Кроме того, по мнению Историко-филологического отделения, египетские древности в стенах Академии наук служили расширению полезных для человечества знаний, а не простому удовлетворению любопытства [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 6–6 об].

22 мая 1862 г. президента Академии наук известили о том, что император Александр II пригласил для осмотра египетских коллекций академии директора картинной галереи Берлинского музея проф. Г.Ф. Вагена и заведующего Императорской Археологической комиссией в Риме С.А. Гедеонова [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 7–7 об]. 13 июня 1862 г. министр императорского двора В.Ф. Адлерберг информировал вице-президента Академии наук С.И. Давыдова о том, что император, учитывая мнение комиссии, повелел имеющееся в академии собрание египетских древностей, за исключением мумий, передать в Эрмитаж. Так как в 1825 г. Академия наук заплатила за египетскую коллекцию де Кастильоне из собственных средств, император предлагал возместить уступку коллекции дублетами монет и медалей Эрмитажа или другим способом на усмотрение академии [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 10–11 об].

21 июня 1862 г. вице-президент Академии наук С.И. Давыдов дал заведующему Египетским музеем Э.Д. Гриму распоряжение передать египетское собрание в Императорский Эрмитаж по описи, кроме мумий [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861, Л. 12; Лапис, Матье 1969; Лившиц 1969].

Комиссия Академии наук по делу о собрании египетских древностей, состоявшая из академиков М.И. Броссе, А.А. Куника и В.В. Вельяминова-Зернова, представила заключение о способе вознаграждения за уступку Египетского музея. Предлагалось запросить сумму в размере 12 тыс. руб. серебром (эквивалент суммы, уплаченной в 1825 г.) на финансирование ряда научных работ, к которым из-за недостатка средств не могли приступить в Академии наук. В первую очередь предполагалось издать словари «татарских наречий», на которых говорят в пределах Российской империи и в Средней Азии. Такие словари ранее не составлялись и могли иметь не только научную, но и практическую ценность. Затем предлагалось издать географический словарь арабского ученого Йакута («Муджам-ал-булдан») и энциклопедию наук («Фигрист-ал-улум») сирийского ученого Абу-ль-Фараджа [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 15–17].

21 января 1863 г. императором были назначены 11 тыс. 500 руб. серебром с уплатой в течение трех лет начиная с 1864 г [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 41].

Из оставшихся немногочисленных предметов Египетского музея, собраний нумизматического кабинета и археологических экспонатов был создан Музей классической археологии, просуществовавший до 1890-х годов [Станюкович 1964: 45].

21 января 1881 г. директор Эрмитажа А.А. Васильчиков просил непременно секретаря Академии наук К.С. Веселовского выдать В.С. Голенищеву оставшиеся в Академии наук из-за неимения в Эрмитаже в 1862 г. египтолога египетские древности. Таким образом, воля императора Александра II о передаче египетских коллекций Академии наук (кроме мумий) в Императорский Эрмитаж была бы исполнена полностью [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 43–43 об]. 31 января 1881 г. Конференция Академии наук поручила академику Л.Э. Стефани отобрать в музеях академии египетские предметы и передать их в Эрмитаж, исключая мумии, на которые распоряжение императора

не распространялось [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 44]. 10 марта 1881 г. во исполнение распоряжения императора Александра II от 13 июня 1862 г. в Эрмитаж были направлены следующие предметы:

«Из музея классической археологии:

- 1) шесть папирусных свитков, в том числе два поддельные, с приклеенными кусками папируса;
- 2) пятнадцать небольших статуэток богов, амулетов и фрагментов из смальты;
- 3) статуэтка бога Тума из бронзы;
- 4) золотой гриф с эмалью клуазоне;
- 5) одна сандалия;
- 6) несколько отрывков материи;
- 7) раскрашенная деревянная крыша саркофага;
- 8) статуя скорчившегося человека из песчаника;
- 9) верхняя часть гробницы из известняка.

Из музея по антропологии и этнографии:

- 1) первый саркофаг Петисис, с крышкой;
- 2) второй саркофаг Петисис с крышкой;
- 3) четырехугольный саркофаг Ата;
- 4) саркофаг пророка богов Шуи и Тефнут, Джофар;
- 5) первый саркофаг Пакеш, жреца Амона;
- 6) первый саркофаг женщины Баба;
- 7) второй, сломанной саркофаг женщины Баба;
- 8) саркофаг с именем Аменхотепа I» [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1861. Л. 48–49].

В последующие годы в Музее антропологии и этнографии продолжали храниться египетские мумии и египетские предметы из корпуса даров цесаревичу Николаю Александровичу во время его путешествия на Восток (1890–1891):

«1. Антропоидный чехол для мумии бубастидской эпохи из так называемой египетской папки, с обернутой мумией внутри (дар д-ра В.В. Юнкера в 1879 г. 1 м 68 см, 1 м 14 см в обхвате).

2. Кроме того, в том же музее находятся чехлы и мумии, саркофаги которых переданы большей частью в Императорский Эрмитаж и описаны В.С. Голенищевым в его *Inventaire* [Голенищев 1891]. К их числу относится прежде всего № 772 по каталогу Эрмитажа (с. 102) — мумия и чехол покойницы На-ирис.

3. Третий чехол не упомянут в *Invent.* Помещается в том же шкафу, что и пожертвованный доктором В.В. Юнкером, пострадал от времени. Имеет общий тип эпохи и подобен во многом описанным; на шее, между концами прически — две ленты крест на крест. На груди голова овна с солнечным диском и распущенными крыльями; в лапах — печати.

4. Деревянный гроб. Зеленоватая штукатурка отвалилась, равно и большая часть изображения.

Кроме того, в том же музее имеются:

5–7. Три мумии взрослых, упомянутых в инвентаре В.С. Голенищева, снабженные м.пр. обычной сеткой из голубых бус с нагрудником и статуэтками гениев.

8–9. Две детские мумии; одна из них с рисованной маской 0,78 м.д.

10. Копия с Зодиака в Дендера.

11–13. Ушибти из голубой глазури, без надписей. 0,049, 0,056 и 0,058 м.д. (№ 308¹ 7/3 инвент).

14. Скарабей из зеленой глазури с именем царя Мн-mi-R, Mry-Imn 0,016 м.д., № 308 (8).

15. Лягушка из синей глазури. На обратной стороне пьедестала правое магическое око. 0,011 м.д. (308–9).

16. Бес, в обычном голубом уборе. 0,017 ш. (308–10).

17. Эгида: богиня с головой льва и солнцем (308–11).

18. Лежащий лев из голубой глазури (308–12).

19. Четырехугольная пластинка.

20–21. Два золотых браслета в виде змей (308 4/2).

22. Золотой перстень александрийской работы (308–6).

№ 11–22 происходят из коллекции, собранной Его Императорским Высочеством во время путешествия по Востоку» [Тураев 1899: 116–120].

В 1928 г. в Военно-медицинской академии было проведено первое рентгенографическое исследование хранившихся в музее мумий. Работы выполнялись с целью изучения аномалий развития человека в разные исторические периоды [Михайловский 1929: 225–240].

В 1930 г. в Музей антропологии и этнографии был направлен запрос хранителя отделения классического Востока В.В. Струве о передаче из Академии наук в отделение классического Востока Эрмитажа египетских мумий. Это объяснялось стремлением сконцентрировать в пределах одного музея всего материала, относящегося к одной и той же культуре, а также намерением вернуть мумии в комплекс египетской коллекции, из которой мумии были изъяты при передаче собрания из Музея антропологии и этнографии в Эрмитаж. Кроме того, мумии планировали использовать на готовящейся Антирелигиозной выставке в Эрмитаже, в части, посвященной христианскому верованию в воскресение плоти. Предполагалось сопоставить египетские мумии с нетленными мощами святых православной церкви². Весной 1930 г. из Музея антропологии и этнографии в Эрмитаж были отданы три египетские мумии [Опись коллекции 5611]. А в июне 1938 г. по распоряжению Президиума Академии наук СССР в Азербайджанский филиал Академии наук была передана мумия ребенка [Там же].

Тем не менее сегодня в отделе антропологии МАЭ РАН продолжают храниться египетские мумии, в том числе из коллекции Франсуа де Кастильоне: мумия взрослого, к которой приложена записка с именем собственным под

¹ Коллекция 308 МАЭ РАН, из которой ряд предметов были переданы в Государственный Эрмитаж.

² Заявление хранителя отделения классического Востока В.В. Струве от 03.02.1930 г. [Опись коллекции 5611].

знаком вопроса «Петисис»³, мумия ребенка, четыре головы египетских мумий, две из которых принадлежат к корпусу коллекции де Кастильоне [Опись коллекции 4483].

Библиография

Беляев О. Кабинет Петра Великого. СПб.: Издано по Высочайшему повелению, Императорской Академии наук, 1800. Отделение 1–3. Ч. II. 287 с.

Воробьева Н.Н. Предпосылки создания Египетского музея Императорской Академии наук (по архивным документам) // *Собор лиц: Сб. статей / Под ред. М.Б. Пиотровского и А.А. Никоновой.* СПб.; СПбГУ; ГЭ, 2006. С. 144–155.

[*Греч Н.И.*] Сочинения Николая Греча. СПб.: Изд-е Александра Смирдина, 1855. Т. 3. 484 с.

Ланис И.А., Матве М.Э. Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1969. 242 с.

Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович; отв. ред. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 740 с.

Ливиц И.Г. Росписи и надписи на саркофаге египтянки 'It дочери Ij // *Africana (Африканский этнографический сборник) VII.* Л.: Наука, 1969. С. 12–108. (Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 93).

Материалы для нового устава императорской Академии наук и состоящих при ней музеев // *Журнал Министерства народного просвещения.* СПб.: В типографии Рогальского и Ко, 1865. Ч. СХХV. 560 с.

Михайловский Б.Г. Опыт рентгенологического исследования египетских мумий // Сб. МАЭ. Т. VIII. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 225–240.

Северная пчела. СПб., 1825. Январь, 20. № 9.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л.: Наука, 1953. 240 с.

Станюкович Т.В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. М.; Л.: Наука, 1964. С. 5–150. (Сборник МАЭ. Т. XXII).

Тураев Б. Описание египетских памятников в Русских музеях и собраниях // *Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества.* СПб.: Типография Императорской академии наук, 1899. Т. XI. Вып. I–IV. С. 115–164.

Уставы Академии наук СССР. М.: Наука, 1974. 208 с.

³ См. выше список саркофагов, переданных из Музея антропологии и этнографии императорской Академии наук в императорский Эрмитаж в 1881 г.